

Д.Л. Гуревич

**Прономинальные и субстантивные
черты сочетаний «a gente» и «o pessoal»
в бразильском варианте португальского языка**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности прономинализованного употребления двух высокочастотных именных сочетаний «a gente» (= мы) и «o pessoal» (= они) в португальском языке Бразилии. Данные сочетания обладают как прономинальными, так и субстантивными чертами, однако прослеживается четкая морфологическая и синтаксическая дистрибуция в их употреблении в функции существительного либо в функции местоимения.

Ключевые слова: прономинализация, португальский язык, грамматическое согласование

Abstract: The subject of the present article is the pronominalized use of the two highly frequent word-combinations, namely, «a gente» (= we) and «o pessoal» (= they), in Brazilian Portuguese. These word-combinations are characterized both by pronominal and substantive patterns of use, and our aim is to show that there is a clear morphological and syntactic distribution in their functioning as noun or pronoun substitutes.

Key words: pronominalization, the Portuguese language, grammatical coordination

В португальском языке, как в пиренейском, так и в бразильском национальных вариантах, встречаются сочетания типа «a malta», «a galera», «a turma», «a gente», «o pessoal» с общим семантическим компонентом «определенная группа лиц; компания людей». Характерной особенностью данных сочетаний, построенных всегда по модели «определенный артикль + существительное», является тот факт, что они употребляются в более широком значении, нежели собственно словарное значение входящих в их структуру соответствующих существительных. Таким образом, данные сочетания в силу

расширения своего референциального поля находятся на пути к большей или меньшей прономинализации, что отражает общепортугальскую тенденцию к прономинализации существительных. Этот процесс не является инновацией современного португальского языка, таким же путем развилось местоименное значение у сочетания «o senhor ~ a senhora», которое современные грамматики включают в группу так называемых форм вежливости [Bechara 2001: 165; Cunha & Cintra 1985: 282–283]; аналогичный путь в своем развитии прошла, например, португальская лексема «você» (você < vosmecê < vossa mercê) [Nunes 1975: 245; Bagno, 2011: 747; Teyssier 2004:60] или ее аналог в испанском и каталанском языках (usted; vusté). Ср. также прономинализацию существительного «homme» во французском (типа On dit que...) или существительного «mann» в немецком (Man sagt, dass...). Однако в португальском языке, в отличие от других иберо-романских языков, прономинализация существительных отражает действующую языковую тенденцию, не прекратившую свое развитие. Распространенные в пиренейском варианте, но редкие в бразильском [Cunha & Cintra 1985: 285] прономинализованные сочетания типа «o professor», «o engenheiro», «o arquitecto», служащие для обозначения собеседника с подчеркиванием его определенного социального статуса, а также употребляющиеся имена собственные в функции личного местоимения второго лица («Вы»-вежливое), типа «o Carlos», «a Ana», регулярно замещают соответствующие личные местоимения в устных и письменных текстах официального и полуофициального стиля в речи носителей пиренейского варианта португальского языка.

Употребление довольно значительного числа прономинализованных сочетаний в обоих национальных вариантах различается по выбору лексем и по частотности: для пиренейского варианта характерно употребление имен собственных и названий престижных профессий (типа engenheiro), а также существительного «a malta»; для бразильского варианта характерны – «a galera», «a turma», «o pessoal»; сочетание «a gente» встречается в обоих вариантах. В пиренейском варианте употребление лексем типа «a malta», «a gente» ограничено обиходно-разговорным стилем речи и не обладает очень высокой частотностью. В пиренейском варианте сочетание «a gente» не является грамматическим конкурентом местоимения «pós», а выступает как его стилистически маркированный аналог в преимущественно устных или стилизованных под устные текстах обиходно-разговорного стиля. В бразильском варианте, напротив, крайне высокая частотность сочетаний «a gente» и «o pessoal», в том числе и не только в обиходно-разговорном стиле речи, свидетельствует об изменении грамматического статуса этих сочетаний: их использование в качестве регулярных аналогов личных местоимений – a gente = nós («мы»); o pessoal = eles («они») – означает фактическое изменение их грамматических категорий, отказ от семантико-синтаксических и морфологических категорий существительного и приобретение категорий, свойственных местоимению. Остальные прономинализованные сочетания (a malta; a galera; a turma; o Carlos; o engenheiro и т. д.) не утрачи-

вают семантико-синтаксических признаков существительного и могут рассматриваться как стилистические аналоги, но не заместители личных местоимений. Так, например, португальская фраза «O Carlos sabe alguma coisa disso?» может быть понята как косвенный вопрос, т. е. просьба, обращенная к собеседнику (Você, Carlos, sabe alguma coisa...?), и как прямой вопрос, касающийся некоего третьего лица (Ele sabe alguma coisa...?), в то время как фраза «Pode deixar, a gente faz tudo» означает именно «Nós fazemos tudo», а не «Algumas pessoas vão fazer tudo». Перейдем к более подробному разбору местоименных и субстантивных черт сочетаний «a gente» и «o pessoal».

A GENTE

Прономинализированное сочетание «a gente» встречается и в пиренейском варианте, однако в бразильском варианте частотность сочетания «a gente» особенно высока. В нормативной речи обиходно-бытового стиля сочетание «a gente» фактически на равных конкурирует с местоимением «nós» [Omena 2003: 64]. Нередко в одном и том же контексте могут употребляться «nós» и «a gente», находящиеся друг к другу в отношениях свободной дистрибуции и воспринимаемые носителями бразильского варианта как контекстные синонимы:

1. Nós compramos outro cedê, outro relógio, outro carro e outra moto, mas a gente sabe, vão roubar (PM)
2. Nós estamos propondo um negócio correto – argumentou o Dr. Fontes. Estamos propondo uma indenização. É o mesmo que refazer a cerca. E a gente paga até a mais, por causa do aborrecimento (WP)
3. (...) quando a gente ama, queremos [nós] o melhor para a pessoa (FFB)
4. quando... nós não tínhamos filhos... a gente ia pra qualquer lugar... éramos casados com vida de solteiro (NURC RJ, D2: 158)

В текстах обиходно-бытового стиля неформального регистра формы nós и a gente стилистически равны. Как видно из примеров, они встречаются в письменных художественных текстах в прямой речи персонажей (примеры 1–3) и в записях спонтанной устной разговорной речи (пример 4).

Как и местоимение «nós», «a gente» может выражать инклюзивность (включение собеседника в референтную группу говорящего – «Я + ТЫ») или эксклюзивность (исключение собеседника и включение в референтную группу третьих лиц, «Я + ОН / ОНИ»).

5. Depois **a gente** se fala, estou com um paciente na cadeira. (PM) – инклюзивное значение.
6. Naquele dia eu tinha voltado da barragem, tinha acabado de tomar banho, e **a gente** ia se vestindo pra jantar. (DP) – эксклюзивное значение.

Конкуренция форм «nós» и «a gente» обнаруживает следующую тенденцию, касающуюся прагматики высказывания: форма «nós» чаще употребля-

ется в более определенном значении, когда контуры референтной группы четко заданы и фокус высказывания направлен на фиксацию событий, в том числе во времени и пространстве; форма «a gente» чаще употребляется в более обобщенном, менее определенном значении, в том числе и обобщенно-личном, а также, как правило, при упоминании фоновых или второстепенных событий или состояний, когда референтная группа может включать в себя неизвестных собеседнику и не упоминаемых говорящим третьих лиц – «люди вообще» [Castilho 2012: 478]. Ср. следующие примеры, где «nós» входит в описание событий (фокус повествования), а «a gente» входит в обобщающее высказывание, когда участники, место и время менее определены (первый пример заимствован из художественного произведения, второй является расшифровкой записи устной спонтанной речи с характерными для нее паузами и сменой темы повествования):

7. Não sei se o senhor sabe que **nós** fomos muito pobres... (...) Um dia... o Betinho tinha seis meses... umas mãozinhas assim deste tamanho... **nós** botamos ele na nossa cama. Minha mulher dum lado, eu do outro, ele no meio. (...) O senhor sabe, quando **a gente** está nesse dorme-não-dorme, fica o mesmo que tonto, não pensa direito (EV)

8. **a gente** tem muito o hábito de comer salada, eu gosto muito da salada, eu gosto de comer couve-flor (...) mas eu gosto... de carne... aquí em casa **nós** fazemos de várias formas [a carne] não gosto de fazer um regime assim desses regimes brutos (apud Ilari & Neves 2008: 516)

В примере (8) местомение «nós», входящее в информационный фокус высказывания (основная тема), соседствует со словосочетанием «aquí em casa», локализирующим действие в пространстве и, тем самым, конкретизирующим саму ситуацию и референтную группу, описываемую словом «nós».

Более обобщающий, генерализующий характер «a gente» открывает возможности для его широкого употребления в обобщенно-личном значении. Сочетание «a gente», выражающее обобщенно-личное значение, конкурирует в этой функции с личным местоимением «você» и возвратным местоимением «se», а также с безличными конструкциями типа «é preciso»:

9. Às vezes **a gente** pensa que uma coisa vai dar certo e dá errado, disse Ângela. (RF) = «você pensa...»

10. **A gente** não precisa entender o nome. (Roteiro do filme «Hora da Estrela») = «não é preciso...»

11. **A gente** sente quando está lidando com boa gente. (Roteiro do filme «A Cabine») = «você sente quando... / sente-se quando...»

12. É nessas hora [= horas] que **a gente** manja os amigos (PL) = «que se manja...»

Грамматическое согласование «a gente» с именными и глагольными категориями обладает рядом особенностей. При согласовании с глаголом-сказуемым «a gente» в норме сочетается с 3 лицом ед. числа: «a gente fala»; «a gente gosta». Употребление формы 1 лица мн. числа считается просторечным, но отмеча-

ется в разговорном стиле речи сниженного регистра, а также в художественных текстах как речевая характеристика персонажа. Ср. следующие примеры:

13. É incrível como **a gente perde** contato (LFV) – нормативно
14. Claro, **a gente volta** depois (Roteiro da Telenovela «Celebridade») – нормативно
15. Nós rimos muito ontem à noite, e aí **a gente começamos** a se entender (apud Castilho 2012: 478) – просторечно
16. **A gente não queremos** machucar ninguém, não, mas se ficar de gracinha **a gente mata** (PL) – оба случая

Согласование «a gente» с глаголом-сказуемым в 1 лице мн. числа («a gente queremos») отражает грамматикализацию семантического согласования. Поскольку «a gente» осознается прежде всего как синоним «nós», то семантически подразумевает 1 лицо мн. числа, что и отражает грамматика. Это явление квалифицируется как ненормативное, просторечное, однако свидетельствует о том, что сочетание «a gente» рассматривается носителями бразильского варианта как полноправное личное местоимение, а не существительное с артиклем; оно допускает отказ от грамматического согласования по типу «существительное + глагол 3 лица ед. числа» в пользу согласования по типу, характерному для личных местоимений: «местоимение 1 лица мн. числа + глагол 1 лица мн. числа», т. е. по модели «nós queremos».

Грамматическое согласование по роду сочетания «a gente» с именной частью составного именного сказуемого также обнаруживает местоименный, а не субстантивный характер этого сочетания. В отличие от предписанного нормой согласования в женском роде, опирающегося на формальную принадлежность лексемы «gente» к женскому роду (a gente é solteira; a gente é amiga), «a gente» нередко сочетается с формой мужского рода именной части сказуемого (a gente é rico; a gente é bom; a gente é amigo), что опять-таки свидетельствует о фактической утрате этим прономинализованным сочетанием грамматических категорий существительного, в частности – категории рода. Предпочтительное согласование с мужским а не с женским родом происходит обычно в тех случаях, когда говорящий – мужчина [Neves 2012: 25]. Этот факт указывает на появление у сочетания «a gente» семантических признаков местоимения 1 лица, которые влияют на грамматику фразы, когда пол говорящего, который включает себя в референтную группу «a gente», грамматикализуется в форме мужского либо женского рода по модели «Nós (homens) somos brasileiros ~ Nós (mulheres) somos brasileiras».

17. Iam ver que **a gente** estava **cheio** de droga (PM)
18. **A gente** vai ser **descontado** (MiP)
19. (...) quando ele vier **a gente** fica **quieto** aqui dentro (FSab)

20. **A gente é forçado** a reconhecer que Sousa Costa é um excelente pai-de-família. (Mde A)

21. acho que na época a gente não, a gente sumia e tal, mas a gente não acreditava, **a gente era muito novo** (NURC DID RJ 01)

Согласование «a gente» с формой женского рода прилагательного или причастия, входящего в именную часть составного глагольного сказуемого или в глагольную группу, проиллюстрировано в примерах (22–23). Характерно, что грамматически нормативное согласование «a gente» с женским родом реализуется преимущественно в тех случаях, когда говорящий – женщина, которая включает себя в референтную группу, охватывающую только женщин:

22. Regina: Numa situação como essa, né? **A gente** fica até **assustada**. (Roteiro da Telenovela «Celebridade»)

23. Helena: **A gente era corada** lá. Tinha uma cor, não é? Bonitona. (Roteiro da Telenovela «Felicidade»)

В редких случаях имеет место спорадическое согласование «a gente» с формой множественного числа именной части (a gente mora juntos) [Neves 2012: 25; Vianna 2006: 57]. Такое употребление также свидетельствует об усилении местоименного характера, которым обладает сочетание «a gente». Поскольку грамматическое число местоимений 1 лица не имеет языкового выражения в форме самого местоимения, а семантика множественности выражается формой глагола и / или формой мн. числа именной части по модели «*nós moramos juntos*», возможность согласования «a gente» с именной частью сказуемого в форме мн., а не ед. числа говорит о том, что в языковом сознании бразильцев сочетание «a gente» все теснее ассоциируется с местоимением, последовательно утрачивая грамматические категории существительного.

24. Quer dizer, a Paula é minha super-amiga e tal, a gente tá sempre, **a gente** sempre sai **juntas** e tal, não sei o quê, uma sempre chora no ombro da outra. (NURC DID RJ 03)

25. Além do mais tem mais de quarenta anos que **a gente** dorme **separados** (<http://renataoc4.zip.net/>)

Противопоставление прономинализованного сочетания «a gente», выступающего как местоимение, и существительного «gente» проявляется и на синтаксическом уровне. Лексема «gente» в функции существительного, как правило, содержит при себе определение с предлогом (a gente da casa; a gente sem registro), указательное местоимение (essa / aquela gente), прилагательное в функции определения (a gente rica; uma gente honesta) или в функции спецификатора (muita gente), либо не содержит никакого спецификатора, в том числе не содержит артикля, и синтаксически зависимых слов. Напротив, прономинализованное сочетание «a gente» в функции местоимения

фигурирует только с определенным артиклем женского рода ед. числа, который никогда не опускается, не варьирует и не допускает других спецификаторов, а само прономинализованное сочетание не управляет зависимыми словами. Наблюдается тенденция к четкому семантическому и грамматическому противопоставлению сочетания «a gente» в функции местоимения и собственно существительного «gente»: «a gente»-местоимение обладает только одной, данной формой, не образует словоизменительной парадигмы, не допускает синтаксических отношений, нехарактерных для личного местоимения. В то же время существительное «gente» обладает словоизменительной парадигмой и допускает мн. число (a gente ~ as gentes), свободно сочетается с любыми типичными для существительного спецификаторами (определенным / неопределенным / нулевым артиклем; указательными, притяжательными, неопределенными местоимениями) и образует с зависимыми словами синтаксические связи по моделям, характерным для синтаксического существительного, в частности может присоединять рестриктивные определения или придаточные определительные предложения. Ср. следующие примеры, иллюстрирующие употребление лексемы «gente» в функции существительного:

26. **Uma gente honesta** pra cachorro (<http://veja.abril.com.br/blog>)

27. Desejo de sair para a rua, ver **Ø gente**, cada qual com seu perfil (OLR)

Eu sou um intelectual que não tem medo de ser amoroso, eu amo **as gentes** e amo o mundo (<http://frases.globo.com/paulo-freire/16615>)

28. Os Cariocas, **gente de ótima disposição** que desapareceu certo dia durante um engarrafamento de trânsito (LFV)

29. Mas tem **gente que faz isso** com os outros (LFT)

30. O Brasil, **sua gente** e o Oriente Médio (Estado de S. Paulo, 22.02.2014 <http://www.estadao.com.br>)

31. Deve ter **muita gente** deixando o prédio (SSA)

32. Olha ainda para as pedras, e vê **aquela gente** confusamente (RB)

33. Distribuí entre **a gente da casa** tudo que possuía (<http://www.deciosena.com.br>)

34. Inclusão social dá **à gente rica** a oportunidade de visitar a favela (<http://www.mises.org.br>)

Во всех приведенных примерах (26–34) «gente» выступает как существительное и никогда не включает говорящего в область своей референции (т. е. не может выступать аналогом слова «nós»). В двух последних примерах (33–34) существительное «gente» с артиклем «a» оказывается омонимично прономинализованному сочетанию «a gente», однако в данном случае это именно омонимия, поскольку «gente» содержит при себе рестриктивное определение, пред-

полагающее противопоставление типа «a gente rica» ~ «a gente pobre», что невозможно при употреблении «a gente» в местоименном значении.

Прономинализированное сочетание «a gente» в значении «nós» может оказаться в одном контексте с существительным «gente» в значении «люди, народ», при этом они всегда обладают разной референцией и оформляются грамматически по-разному: существительное «gente» выступает без артикля «a» и содержит при себе синтаксически зависимое определение или придаточное определительное предложение, чего никогда не бывает при употреблении «a gente» в функции местоимения. Ср. следующий пример:

35. **a gente** [местоимение] acaba conhecendo **gente assim** [существительное]... de tudo que é canto do Rio né... que **a gente** [местоимение] nem imaginava conhe / pudesse conhecer... às vezes **gente** [существительное] até que mora perto **da gente** [местоимение] (NURC DID RJ 015)

Как видно из приведенных случаев употребления, сочетание «a gente» демонстрирует все больше местоименных черт и все меньше субстантивных: местоимение «a gente» находится в свободной дистрибуции к местоимению «nós», оба слова могут встречаться в одном и том же контексте в одинаковых синтаксических позициях, что подразумевает их категориальную общность (в данном случае принадлежность к одной части речи); грамматическое согласование «a gente» с именной частью составного сказуемого также обнаруживает местоименный, а не субстантивный характер (a gente mora juntos = nós moramos juntos; a gente dorme separados = nós dormimos separados); местоимение «a gente» не имеет словообразовательной парадигмы (не допускает форм мн. числа типа «as gentes», тогда как существительное «gente» допускает); местоимение «a gente» не допускает никаких иных детерминантов, кроме артикля «a», который может считаться неотъемлемым элементом лексемы (существительное «gente» свободно сочетается с любыми примененными спецификаторами: uma gente; essa gente; muita gente и т. п.); местоимение «a gente» не допускает никаких синтаксических распространителей уточняющего характера (существительное «gente» допускает: a gente assim; a gente que mora perto; a gente de lá); местоимение «a gente» может находиться в одном контексте с существительным «gente», при этом они всегда обладают разной референцией и оформляются грамматически по-разному (существительное «gente» может иметь или не иметь при себе детерминант, а также иметь или не иметь синтаксически зависимые слова, в то время как местоимение «a gente» – нет). Все это позволяет считать «a gente» полноправным членом парадигмы личных местоимений, как и предлагается авторами некоторых дескриптивных грамматических описаний бразильского варианта португальского языка, где данное сочетание, с рядом оговорок относительно его принадлежности к разговорному функциональному стилю, включается в парадигму личных местоимений, хотя оппозиция между «gente»-существительным и «a gente»-местоимением не проводится [Vagno 2011: 743; Pari & Neves 2008: 519; Neves 2000: 469; Azeredo 2014: 175]. В то же время авторитетные, хотя и более традиционные бразильские грамма-

тики нормативного и дидактического характера не признают сочетание «a gente» в качестве полноправного личного местоимения, либо не рассматривая его вообще [Luft 2002; Rocha Lima 2011; Cipro Neto 2007], либо отмечая как грамматический аналог местоимения «nós» в неформальном регистре речи [Bechara 2001: 166; Cunha & Cintra 1985: 288].

О PESSOAL

Прономинализированное сочетание «o pessoal», характерное именно для бразильского варианта, может выступать в качестве эквивалента местоимения 3 pl «eles / elas», т. е. обозначает третьих лиц, не являющихся участниками данного речевого акта. В отличие от сочетания «a gente», сочетание «o pessoal» не обладает таким явно выраженным местоименным характером, степень его прономинализированности ниже, вследствие чего частотность употребления «o pessoal» значительно скромнее, чем частотность собственно местоименных форм «eles / elas». Семантически «o pessoal» отличается от «eles / elas» менее конкретным референтным полем: «o pessoal» обозначает группу лиц, не имеющую четкой однозначной референции и не обязательно знакомую собеседнику, тогда как «eles / elas» в силу своей анафорической природы указывает на конкретную группу лиц, знакомых собеседнику. Движение в сторону прономинализации у сочетания «o pessoal» объясняется появлением в семантике этого существительного более общих значений – «группа друзей / коллег», «компания»; «семья», возникших в процессе функционирования этого существительного в бразильском варианте, что фиксируется современными бразильскими толковыми словарями [Vorba 2002, verbete «pessoal»; Houaiss 2009, verbete «pessoal»; Aurélio 2004, verbete «pessoal»]. Дальнейшее развитие прономинального значения «o pessoal» привело к появлению значения типа «круг лиц, объединенных каким-либо общим семантическим признаком», и далее к значению «любая группа лиц, не являющихся участниками речевого акта», т. е. «они» – eles. (Ср. в этой связи рус. «народ» в разговорном значении типа «Народ нас ждет в кафе» = «Они нас ждут в кафе».) Перечисленные значения расширяют референтное поле существительного «pessoal» и делают его в принципе свободным от уточняющих слов типа «o pessoal da empresa; o pessoal do escritório», что открывает возможность для его употребления в значении близком к местоименному.

36. Fiquei fuçando a caminhoneta atrás do alicate, **o pessoal** voltou e se trocou (DP)
37. Olha aqui, eu ganho dinheiro, é por que **o pessoal** me dá lá de gorjeta (Roteiro da telenovela «Felicidade»)
38. Graças a Deus, **o pessoal** gosta da gente. (www.fotolog.com/rafaela_wang/18727450)
39. Ganhei um porco de presente pelo assassinato de Suel. (...) **O pessoal** gostou. Gostei dos presentes (PM)

Аналогично с употреблением «a gente», «o pessoal» в местоименном значении не допускает рестриктивных определений типа «o pessoal do escritório / o pessoal do bar», а также не допускает никаких иных указательных или притяжательных местоимений. Их наличие свидетельствует о том, что «o pessoal» употребляется именно как существительное. Ср. примеры (40–41):

40. Agora tem essa: o Duque tem que controlar **o pessoal dele** (PM)

41. (...) ele e **seu pessoal** acordavam com os animais soltos no campo (CDA)

Грамматическое согласование «o pessoal» с глаголом-сказуемым предполагает ту же модель, что и «a gente»; «o pessoal + глагол 3 лица ед. числа» (o pessoal gosta; o pessoal voltou). Однако тенденция к все большей прономинализации этого сочетания открывает возможность для согласования по местоименному типу «o pessoal + глагол 3 лица мн. числа» (o pessoal dizem), по аналогии с «eles dizem». Такое употребление не является нормативным, но встречается. Оно было отмечено в интернет-блогах, грамматика которых нередко отражает тенденции разговорной речи неформального регистра, при этом в контекстах, где оно встретилось, не отмечено никаких иных просторечных явлений, что позволяет предположить достаточный образовательный уровень пишущих. Согласование по модели «o pessoal dizem» подчеркивает усиление местоименного характера этого сочетания и дает возможность рассматривать его как возможного кандидата на включение в парадигму личных местоимений.

42. Outra coisa, tô [=estou] tentando entrar em contato pelo telefone e pelo chat, **o pessoal dizem** que o sistema está inoperante (<http://www.reclameaqui.com.br/6173846>)

43. gostei muito da Lopes, **o pessoal são** muito rápido no retorno ao cliente (<http://www.hagah.com.br>)

44. **O pessoal trabalham** que nem uns loucos, apanham tudo de lixo, trabalham o dia todo (<http://br.answers.yahoo.com/question/>)

Как было показано, сочетания «a gente» и «o pessoal» функционируют главным образом как местоимения, обнаруживая грамматическое согласование по местоименному типу: согласование с именной частью сказуемого по роду в зависимости от пола говорящего, а не от грамматического рода лексем «gente» (a gente fica assustado / assustada), спорадическое согласование по числу (a gente mora juntos; o pessoal trabalham), тенденция к избеганию синтаксических связей, типичных для существительного. Процесс прономинализации «a gente» шел наряду с прономинализацией существительного «homem», которое, однако, не закрепилось в португальском языке в функции местоимения, как это произошло, например, во французском. Зафиксированное начиная с XIX в. употребление «a gente» как местоимения опирается на последовательную утрату этой субстантивной лексемой согласования по роду и числу, когда изначально закрепившееся согласование с женским родом ед. числа позже сменилось вариативностью согласования по роду и числу, что характерно именно для местоимения 1 лица мн. числа. Фактиче-

ски в португальском языке Бразилии идет процесс грамматической дифференциации существительных «gente»; «pessoal» и местоимений «a gente»; «o pessoal», процесс прономинализации которых зашел достаточно далеко.

ЛИТЕРАТУРА

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Azaredo J.C. de.* Gramática Houaiss da Língua Portuguesa. São Paulo: Publifolha, 2014.
- Bagno M.* Gramática pedagógica do português brasileiro. São Paulo: Parábola Editorial, 2011.
- Bechara E.* Moderna gramática portuguesa. (37a ed., rev. e ampl.). Rio de Janeiro: Lucerna, 2001. (1961)
- Castilho Ataliba T. de.* Nova gramática do português brasileiro. São Paulo, Editora Contexto, 2010. P. 768.
- Cipro Neto P., Infante U.* Gramática da língua portuguesa (2a ed.). São Paulo: Scipione, 2007.
- Cunha C. F., Cintra L.F.L.* Nova gramática do português contemporâneo (2a ed.). Rio de Janeiro: Ed. Nova Fronteira, 1985.
- Ilari R, Neves M.H.M. (orgs).* Gramática do português culto falado no Brasil. Vol. 1–2. Campinas: Editora da UNICAMP, 2008.
- Luft C.P.* Moderna gramática brasileira. (2a ed., rev. e atual.). São Paulo: Globo, 2002.
- Neves M.H.M. de.* Guia de uso do português: confrontando regras e usos. São Paulo: Editora Unesp, 2012.
- Neves M.H.M.* Gramática de usos do português. São Paulo: Ed. UNESP, 2000.
- Nunes J.J.* Compêndio de gramática histórica portuguesa: (fonética e morfologia). Lisboa: Livraria clássica editora, 1975. (8. ed.)
- Rocha Lima C.H. da.* Gramática normativa da língua portuguesa (49a ed.). Rio de Janeiro: José Olympio, 2011 (1945).
- Omena N.P.* «A referência à primeira pessoa do plural: variação ou mudança?» // Paiva M.C. & Duarte M.E.L. (orgs.) Mudança lingüística em tempo real. Rio de Janeiro, Contra Capa, 2003. P. 63–80.
- Teyssier P.* História da língua portuguesa. (2. ed.). São Paulo: Martins Fontes, 2004.
- Vianna J.B. de Segadas.* A concordância de «nós» e «a gente» em estruturas predicativas na fala e na escrita carioca. Dissertação de Mestrado. Rio de Janeiro: Faculdade de Letras / UFRJ, 2006.
- Borba F.S.* Dicionário de usos do português do Brasil. São Paulo, Ed. Ática, 2002.
- Houaiss A.* Dicionário Houaiss da língua portuguesa. Houaiss eletrônico. Rio de Janeiro: Ed. Objetiva Houaiss, 2009.
- Buarque de Holanda F. Auerélio.* Novo dicionário da língua portuguesa. (3. ed., rev. e aumentada). Curitiba: Positivo, 2004,

ИСТОЧНИКИ

CDA – Carlos Drummond de Andrade. Contos de aprendiz (48. ed.). Rio de Janeiro: Record, 2004.

DP – Domingos Pellegrini. A maior ponte do mundo // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

EV – Érico Veríssimo. As mãos de meu filho // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

FFB – Интернет-ресурс <http://fanfiction.com.br/imprimir/historia/348383> (последнее обращение 24.02.2015).

FSab – Fernando Tavares Sabino. O homem nu // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

LFT – Lygia Fagundes Telles. Ciranda de Pedra. São Paulo: Companhia das Letras, 2009.

LFV – Luís F. Veríssimo. Grande Edgar // Comédias da vida privada: 101 crônicas escolhidas. Porto Alegre: L&PM Editores, 1996.

MdeA – Mário de Andrade. Amar, verbo intransitivo: idílio. (16a ed.). Rio de Janeiro: Villa Rica, 1995.

MiP – Mirna Pinsky. Nó na garganta (43a ed.). São Paulo: Atual, 1999.

NURC RJ – Projeto Norma Linguística Urbana Culta – Rio de Janeiro. Интернет-ресурс <http://www.lettras.ufrj.br/nurc-rj/> (последнее обращение 24.02.2015).

OLR – Otto Lara Resende. O elo partido // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

PL – Paulo Lins. Cidade de Deus. São Paulo: Companhia das Letras, 2009.

PM – Patrícia Melo. O Matador. São Paulo: Companhia das Letras, 2005.

RB – Rubem Braga. O afogado // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

RF – Rubem Fonseca. Passeio noturno // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

SSA – Sérgio Sant’Anna. Estranhos // Moriconi Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

WP – Wander Piroli. Crítica da razão pura // Moriconi, Italo (org). Os cem melhores contos brasileiros do século. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001.

Сведения об авторе:
Дмитрий Львович Гуревич,
доцент
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Dmitry L. Gurevich,
Associate professor

Department of Ibero-Romance linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
caipira@yandex.ru